

ПЛЕБСОЛОГИЯ И СОФИЗМ

Н. СКРЫГОНЮК,

кандидат юридических наук, доцент кафедры правосудия Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

SUMMARY

There is a researching of essence's sophism as a new stream of legal philosophy in the context of plebsology in the article. The attempt was made to discover comprehensively separately possibilities of modern Ukrainian realism in the sphere of law relations between state and people, which be characterized by some traits of sophism

Key words: plebsology, legal philosophy, sophism.

РЕЗЮМЕ

В статье в контексте плебсологии как нового направления философии права исследована сущность софизма. Предпринята попытка всесторонне изучить отдельные свойства современного украинского реализма в сфере правоотношений государства и народа, которые характеризуются признаками софизма.

Ключевые слова: плебсология, философия права, софизм.

Постановка проблемы. Одним из условий объективного плебсологического (лат. *plebs* – народ, толпа, гр. *logos* – учение), то есть философско-правового познания отношений Украины как государства и украинского народа, является изучение некоторых проблем современного софизма. Ибо, как известно, софизм (греч. – *sophisma* мастерство мнимых рассуждений, уловок, выдумок, умозаключений) – это философское течение, возникшее в Древней Греции (вторая половина V начало IV вв. до н.э.), предмет изучения которого являет собой систематизированную совокупность знаний в сфере мнимых, правильных по форме, но неправильных по сущности рассуждений, а фактически ложных, основанных на умышленном игнорировании принципов логики высказываний.

Актуальность данной темы исследования состоит в том, чтобы плебсологическим (универсальным) междотраслевым методом познания исследовать первоисточники классического софизма, а также сущность современного софизма в Украине, функционирующего в качестве сознательно используемых, логически несвязанных рассуждений некоторых представителей: 1) государственной (законодательной, исполнительной и судебной) власти; 2) оппозиции, которые, естественно, не воспринимаются большинством общества. В частности, в сфере культивирующего софизма среди политиков современной Украины, например, в средствах массовой информации, особенно по телевидению, употребляются разнообразные по содержанию софизмы. Доминирующим среди них есть изречение «у нас в государстве имеются «левні» проблемы...». При этом авторы, в том числе и подавляющая часть телезрителей, считают, что слово «левні» переводится на русский язык как «определенные». Однако по своему содержанию слово «левні» при его переводе на русский язык комментируется не иначе как «кое-какие, некоторые», то есть неопределенные, неконкретные. Исследуя в упомянутом контексте тематику плебсологии и софизма, будет рациональным

изначально кратко раскрыть понятие, структуру и сущность плебсологии. Дебютируя с обозначенного вопроса, заметим, что плебсология – это отдельное, новейшее направление философии права о противоречиях общественного бытия, которые возникают между государством и человеком, то есть обществом. Констигудативным философско-правовым моментом плебсологии являются систематизированные знания, соответствующие которым естественное право и естественная обязанность – сила позитивного разума солидарной, основной массы населения (простонарода) пребывает в постоянной конкуренции с правом хитростей, как силой государственной власти [8]. К предмету познания плебсологии вполне возможно отнести проблему естественных прав и обязанностей человека. Естественным правом человека является его право на жизнь и право дать жизнь себе подобным, а его естественным обязательством – обязательство умереть естественной смертью. При этом человек, биологический ресурс которого исчерпан, обязан перед родными и обществом продлить свою жизнь законными методами как можно дольше. Следует подчеркнуть также, что плебсология – это новое направление философии права, представляющее собой систематизированную совокупность знаний о массовом участии мудрого простонарода, в том числе других социальных и национальных групп, украинского народа в целом и всех народов мира, в государственно-правовых процессах и других аналогичных позитивных и негативных естественно-социальных феноменах – глобализме и антиглобализме, финансово-экономических, политических системах и кризисах, и в мировых, разного вида выборах, плебситах, также о защите: природы; прав и свобод человека и гражданина; гендерного равенства; семьи; национальных и социальных групп; родной национальной, а также справедливой интернациональной государственности; языков, культур и др. с целью построения, с соблюдением принципа национальной государственности,

мирового, классического гражданского общества. Последователями теории плебсологии в Украине являются Н. А. Вангородская, В. А. Корчинский, А. Р. Михайленко, Л. И. Чулинда. Концепцию плебсологии в своих научных исследованиях поддержали также и российские ученые – Ю. Г. Семенов, Н. В. Серов, Н. Н. Сирота, М. И. Ермилова. Началом формирования плебсологии как отдельного направления философии права возможно считать 20.06.2008 г. – период проведения Первой Всеукраинской научно-практической конференции в г. Киеве, посвященной вопросам формирования правового государства в Украине в плебсологическом смысле.

Цель статьи – изучить отдельные свойства современного украинского реализма в сфере правоотношений государства и народа, которые характеризуются признаками софизма.

Изложение основного материала исследования. Плебсология одновременно – междотраслевая правовая наука и универсальный метод познания, который может быть применен в какой-либо области гуманитарных наук. Структуру плебсологии как отдельного направления философии права следует рационально рассматривать в системе следующих элементов: 1) понятие и сущность плебсологии; 2) основные законы и аксиомы плебсологии, их значение в правореализационной деятельности и государственно-правовом строительстве; 3) проблемы плебсологии в гражданско-юриспруденционном (материальном и процессуальном) формате и отдельных учениях; 4) плебсологические вопросы в уголовно-правовом (материальном и процессуальном) и научном формате; 5) сущность единства теории плебсологии и практики общественного развития; 6) проблемы управления плебсопроцессами и их классификации в теории плебсологии. Каждый из названных элементов плебсологии как отдельного направления философии права в достаточной мере объективно характеризуется своими внутренними закономерностями. Осмыслить структуру плебсологии возможно лишь при условии объективного

познания ее функций и конкретизации составляющих частей объекта и предмета, отдельные вопросы которых исследуются. Что касается функции плебсологии, то их целесообразно классифицировать на две основные группы. К первой группе следует отнести главные мировоззренческое и методологическое направления использования знаний плебсологии. Важным моментом здесь является то, что мировоззренческая и методологическая функции плебсологии не имеют исключительно философского или философско-правового значения. Ко второй группе относятся более материализованные направления, которые обусловлены разноотраслевыми правовыми проблемами общественного бытия. К таковым, например, необходимо отнести поведение человеческих масс. Плебсологические функции первой и второй группы пребывают в неразрывном единстве. И все же, любая наука или учение невозможны без их исторического аспекта. Это в полной мере относится и к тематике софизма как исключительного направления древнегреческой философии, которая имеет непосредственную связь с отдельными вопросами нынешней плебсологической доктрины. Ведь, во-первых, отдельные представители данной древней философской школы фактически декларировали именно свои личные философско-правовые взгляды на тему государственно-правовых процессов, которые согласовывались с сознательным участием человеческих масс. Сегодня, с плебсологической точки зрения, то есть с позиции комплексного научного анализа бытия украинского общества, софизм объективно возможно рассматривать как отдельную практическую форму философии. И это при том, что предметом познания современного украинского софизма является прежняя философская парадигма неправильных по сущности, но правильных по форме рассуждений, допускаемых отдельными представителями украинской элиты перед обществом, которые основаны на сознательном игнорировании закономерностей логики. Имеются в виду высказывания, например, на телевидении, допускаемые некоторыми Народными депутатами Украины, лидерами политических партий, общественных организаций и др. Примером теоретической модели использования софизма в публичных выступлениях может быть изречение: «Уважать государственную власть в любой стране народ всегда принуждали силой. Государственная власть в правовом государстве не может основываться на принципе насилия над народом. Следовательно, государственная власть в правовом государстве – это негосударственная власть». Социологические исследования показали, что использование софизмов в публичных выступлениях отдельных политиков в Украине негативно влияет на формирование и функционирование

общественного мнения. Именно так считают 40% из 3000 опрошенных нами в январе–мае 2013 г. граждан в г. Киеве. Ибо сущность софизма базируется на заведомо ложном подборе исходных правил, принципов, имеющих целью ввести в заблуждение человека, группу лиц, человеческую массу, общество. Например, в сентябре 2013 г. на билбордах улиц г. Киева представителями коммунистической партии активно рекламировался софистского характера лозунг: «Проведем Всеукраинский референдум – вернем власть народу». Естественно, что указанное обращение имеет негативное софистское содержание, которое закономерно причиняет вред обществу.

В контексте плебсологии современный софизм как философская категория – это особый теоретико-идейный субстрат прошлого, в борьбе человека, как и представителей политической элиты в условиях постмодерного общества за свои естественные права и свободы, а также социальные права.

Возникновение софизма берет свое начало с истории и культуры рабовладельческого греко-римского периода – необычного направления древнегреческой философии, отдельные представители которого освещали свои настоящие и новые взгляды плебсологического характера. Ключевое место в учениях софистов занимали человек и искусство его красноречия. Со времен глубокой древности получили так же концептуальное развитие идеи естественного права. Причастность софистов к проблеме естественного права может быть аргументирована на том основании, что соответствующее философское направление имело прогрессивный характер и декларировалось не в форме единой школы, а разрозненных методик, используемых учителями необъективной мудрости. Более того, теория искусства спора, а также формы доказывания определенной гипотезы предусматривала, что доказанной может быть любая концепция, в том числе и естественного права. Специфичность взглядов софистов на вопрос естественного права человека отмечалась первыми ростками такового и была присуща представителям рабовладельческой демократии. Философские взгляды софистов совпадали в области реалистического объяснения явлений природы, отказа от религии, нравственного и социального релятивизма и т.п. Софистов считают греками основоположниками – просветителями идейного движения свободы, права и в то же время – анархизма, индивидуализма, скептицизма, рационализма. В полном виде до наших дней не сохранились философские, философско-правовые произведения софистов. Тем не менее, научная методология софистов соответствовала требованиям своего времени. Среди классических трудов, посвященных вопросам софизма, можно выделить работы А. Н. Гиляро-

ва [1], А. Ф. Лосева [2], С. Я. Лурье [3], З. Н. Морозкиной [4], В. Г. Осипова [6], В. В. Павлокевич [7], Б. С. Чернышева [10], И. И. Ягодинского [11]. Особого внимания, на наш взгляд, в данном контексте, заслуживает исследование А. Ф. Лосева «История эстетики. Софисты. Платон» [2]. Например, А. Ф. Лосев выделяет среди софистов-философов шесть особенно известных личностей: 1) Протагор из Абдер (пр. 444), знаменитую мысль которого сохранил Платон: «Человек есть мера всех вещей, существующих, что они существуют и несуществующих, ибо они не существуют» (Plat. Theaet. 152a, Crat. 385, Arist. Met. X, 1053a 35); 2) Горгий Леонтинский (пр. 483–375), который так и назвал свое произведение «О не сущем, или о природе», и о котором Секет Эмпирик оставил нам замечательные размышления нигилистического характера (82 В 3 D); 3) Продик Кеосский также манипулировал своим субъективизмом: «Каковы те, кто пользуется [вещами], такими необходимо быть для них [самим] вещам» (84 в 8); 4) Фразимах Халкидонский, по которому «справедливость есть ни что иное, как полезно для сильного» (Plat. R.P. I 338c); 5) Гиппий из Элады, который объяснил, что «закон, будучи тираном для людей, ко многому принуждает противоестественно» (Plat. Prot. 337d). Кроме того, ученый выделяет фамилии таких философов-софистов, как Антифонт, Критий, Пол, Ликофрон, Алкидамант [5, 13–14], Каллик, Алкидам Элейский [2, с. 407–408]. К отдельной философской силе данного времени он относит также Сократа. Размышляя о философско-правовых идеях софистов, было бы целесообразно проанализировать основные принципы греческой софистики. Ведь именно через них можно будет обнаружить некоторые научно-правовые ростки таковых. Изучив, по мере возможности, материалы греческих софистов, А. Ф. Лосев считает, что главные их научные достижения – это средняя классика, которую можно интерпретировать через: анархическую теорию природы и искусства, эстетический анархизм толпы; общий эстетический релятивизм. Определенную научную ценность для плебсологии составляет софистская философско-правовая направленность, которую философ называет эстетическим анархизмом толпы. Кстати, к упомянутому выводу как научному направлению деятельности софистов, ученый пришел, проанализировав один из фрагментов работы Платона (Legg. III 700a-701b), который, в свою очередь, описал «не так самих софистов, как эстетический индивидуализм и анархизм всей их эпохи» [2, с. 15].

Восприятие обществом, народом произведения прекрасного в искусстве эпохи софистов дает возможность понимать, что его сходство реализовалось и в других сферах жизнедеятельности Древней Греции. Осмысливая имеющиеся общественные отношения между большин-

ством народа и государственной властью, Платон предполагал, что последняя является официально признанным институтом, профессионально регулирующим массовое поведение народа. Формой же такого подчинения служили, как теперь известно, специальные воинские формирования. Платон, в частности, отмечает, что гражданам государства «давались вразумления с помощью упорядочиваемого жезла ...». Следует так понимать, что в словосочетании «упорядочиваемый жезл» Платон однозначно видел условный образец законности действий государственной власти относительно усмирения поведения человеческих масс. Подтверждением данного вывода, на наш взгляд, является то, что при этом, продолжает Платон, – «большинство граждан желало покорности и не имело смелости высказывать вслух свои суждения ...». Как видим, известный философ, в данном случае, отмечает умеренное, мудрое поведение большинства народа в государстве. Логично предположить, что меньшинство граждан действовало наоборот, совершая при этом различные правонарушения и преступления, в том числе массовые беспорядки, а также восстания. Согласно теории плебсологии покорность как отдельный признак социально-психологической характеристики народа, касающийся исполнения воли государства на современном этапе государственно-правового строительства в Украине, в какой-то степени, присуща и украинскому народу. Однако, массовое сопротивление украинского, как и какого-либо иного народа – государству, время от времени возобновляется. Много здесь зависит от исторических обстоятельств. Ярким примером массового сопротивления народа государству стали «Оранжевые» общественные волнения 2004-2005 гг. в Украине. Стремление человека в условиях государства к свободе и справедливости убедительно подтверждается известными историческими фактами, например массовым поведением граждан древней Греции, Рима как и поведением других народов. В этой связи поиски естественных источников права и закона осуществлялись и предлагались так же философами-софистами. Согласно мировоззрению Протагора, государство и законы не дарованные природой, а умные изобретения человека (Платон, Протагор, 332а). Размышления Протагора отделяет человека от природы во имя самого человека как части природы. Важным здесь является то, что мудрость как дар природы человеку предполагает наличие глубоких знаний, которые по своему назначению должны творить добро, избегая всего негативного, несправедливого. В плебсологическом формате мировоззрения Протагора в данном вопросе подтверждается процессом практического государственно-правового строительства в Украине на современном этапе.

Правотворчество и государственное строительство относил к сфере достижений культуры человечества софист Горгий, когда, оценивая «писанные законы», называл их «стражниками справедливости» [5, с. 405]. Горгий фактически поддерживал Протагора, когда отмечал, что писанный закон – это искусственное человеческое изобретение. Ведь любое изобретение является новацией, усовершенствованием, материализованным благодаря человеческому разуму. Видение софистом Горгием справедливости, которую охранял «писанный закон», скорее всего охватывало человеческие отношения в действиях, которые отвечали соответствующим морально-этическим нормам. Следуя законам логики, Горгий считал справедливостью такой, которая не написана. Действительно, беспристрастное, объективное отношение человека к другому человеку, обществу, государству, природе является справедливым отношением. Однако, оценивая писанные законы и справедливость, философ предпочитал справедливость [5, с. 406]. Впрочем, нетрудно определиться относительно взглядов Горгия на природу, закон и неунормированные общественные отношения. Ведь нефилософский мир Горгия базировался на принципах отрицания всего установившегося в природе и обществе. Правда, софистско-философские позиции Горгия теряли свою силу за пределами национального социума. В частности, характеризуя связь справедливости и равенства, философ относил справедливость к согражданам в силу чувства равенства [5, с. 406]. Это позволяет резюмировать, что философия софистов ограничивалась национально-государственными критериями. С позиции плебсологии принципы восприятия Горгием окружающей социальной среды имеют некоторое отношение как к вопросам современной философии права, так и к проблемам государственно-правового строительства в Украине, ибо строить истинное государство в условиях демократии, это означает уважать принципы справедливости и равенства.

Философско-правовая идея софиста Продика характеризовалась акцентом на идеалистические начала. Его философское мировоззрение в чем-то игнорировало объективный подход к реальной жизни древнегреческого общества, отрицало законы природы и социума. Самовластие Продика проявлялось именно в его субъективном идеализме. Философ интерпретировал свое понимание объективной реальности как компонент, который зависит от воли и сознания человека. Основной философско-правовой принцип Продика: «какой человек, такие и право и государство» – закономерно развивается согласно его субъективного взгляда: «какие те, кто пользуются, такими необходимо быть для них и вещам». Право, хотя и не является предме-

том потребления в прямом смысле этого слова, однако – это особая ценность, которая представляет собой систему санкционированных или установленных государством общеобязательных правил поведения. Это касается также и института государства, ведь изучение генезиса правотворчества, государства подтверждается явным фактом: совершенствовались культура, образование, социальное обеспечение человека – улучшались государство и право. В плебсологическом аспекте оценочные категории Продика не потеряли своей актуальности и в современной Украине.

Философско-правовые размышления софиста Халкидонского основывались на принципе: «Кто сильнее, тот и прав». Данный вывод логически следует из известного выше высказывания мыслителя о зависимости справедливости не от управляемой умом совести, а от силы. Однако, в плебсологическом формате возможно вести полемику о силе человека как живого существа, силе общества и силе государства. Если комментировать справедливость в смысле полезного для сильного человека, то понятно, что философ выдвигает на передний план не силу ума, а физическую силу. Понятие же силы общества и силы государства характеризуются явной двойственностью. Например, возможно видеть силу в гражданском обществе или в настоящем правовом государстве. Учитывая упомянутое, с плебсологической точки зрения имеются все основания трактовать, что философско-правовое мировоззрение софиста Халкидонского характеризовалось в особой, крайней его форме, что является чужеродным идее естественного права человека. Результаты плебсологического анализа подтверждают, что философско-правовые взгляды Халкидонского о физической силе как ведущем факторе в определении права человека, к сожалению, в определенных ситуациях нередко реализуются и в современном украинском обществе. Это, например, касается не только вопроса рейдерства, но и других важных аспектов уголовно-правовых отношений в современной Украине.

Идеи философии права не были чужими также и софисту Гиппию, который придерживался мнения, что закон государства является чужеродным образованием, и действует вопреки воле человека. В то же время, философ выделял институт естественного права. Концепция Гиппия фактически сводилась к конкуренции искусственного ложного права (позитивного права) [5, с. 406] и естественного права. Описывая жизнедеятельность Гиппия, Платон изображает разговор Гиппия с греками эллинами (самоназвание). В данном диалоге Гиппий замечает, что закон властвует над людьми, принуждает к противному их природе. Философ обращает внимание присутствующих на то, что они родственники и сограждане

по природе (Платон, Протагор, 337). В плебсологическом осмыслении названные философско-правовые размышления Гиппия в какой-то мере относятся и к современному процессу государственно-правового строительства в Украине. Например, законодатель в Украине постепенно усложняет условия выхода работника на пенсию по причине старости.

Выводы. Таким образом, подводя итоги исследования, приходим к однозначному выводу о том, что плебсология, как отдельное направление философии права, с учетом предмета ее познания имеет непосредственное отношение к разрозненным теоретическим положениям софизма. Особенно важной в этом контексте является взаимосвязь теории плебсологии с сущностью нового софизма функционируемого в обществе современной Украины. С учетом изложенного, в современных условиях государственного строительства в Украине основной задачей плебсологии как систематизированной совокупности новых философско-правовых знаний есть позитивное влияние на общественно-правовое сознание, в том числе отдельных представителей элиты, а также простонарода с целью сдерживания от применения софизмов во время их выступлений в средствах массовой информации для предупреждения возможного излишнего психологического напряжения в украинском общенациональном социуме. Углубленное изучение вопроса плебсологии и софизма является предметом дальнейших научных исследований.

Литература

1. Гиляров А. Н. *Греческие софисты, их мировоззрение и деятельность в связи с общей политической и культурной историей Греции*. М., 1888.
2. Лосев А. Ф. *История эстетики. Софисты. Сократ. Платон*. М.: Ладомир, 1994. – 716 с.
3. Лурье С. Я. *Антифонт, творец древнейшей анархической системы*. М., 1925. – с. 160.
4. Морозкина З. Н. *Софист Горгий и его учение о бытии // Античность и современность*. – М., 1982, с. 126-133.
5. Нерсисянц В. С. *Философия права*: [учебник для вузов]. М.: Издательская группа ИНФРА М – НОРМА, 1997. – 652 с.
6. Осипова В. Г. *О природе софистики*. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1964. – 135 с.
7. Павлюкевич В. В. *Логико-методологический статус софизмов // Современная логика: проблемы теории, истории и применения в науке*. – СПб., 2002, с. 97-98.
8. Скригонюк М. И. *Вузловий аспект плебсології як філософсько-правового вчення // Правові проблеми сучасності в умовах розвитку юридичної науки: Збірник матеріалів Всеукраїнської науково-практичної конференції до Дня науки (м. Чернігів, 19 травня 2005 р.)*. – Чернігів: КП Вид-во «Чернігівські обереги», 2005. – 540 с.
9. Скригонюк М. И. *Плебсология как философско-правовое учение*: [монография]. М.: Изд-во Парапан, 2008. – 764 с.
10. Чернышев Б. С. *Софисты*. М., 1928; Чернышев Б. С. *Софистика*. М., 1951.
11. Ягодинский И. И. *Софист Протагор // Ученые записки императорского Казанского университета*, 1906. Т. 73. – Кн. 12, с. 1–35.

КООРДИНАЦИЯ ПРОКУРОРОМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ УКРАИНЫ

А. ЧИКИН,
соискатель кафедры надзора за исполнением судебных решений в уголовном производстве Национальной академии прокуратуры Украины

SUMMARY

In the article on the basis of its law and practice are coordinating authority of public prosecutor of Ukraine in the sphere of combating crime and corruption. The major forms and areas of coordination are Examines, its benefits and drawbacks, proposes measures to improve the effectiveness of coordination activities of the Prosecutor's Office.

Keywords: prosecutor's, office the focal powers, fighting, prevention, crime, corruption, forms of coordination, planning.

РЕЗЮМЕ

В статье на основе действующего законодательства и практики его применения анализируются координационные полномочия прокуратуры Украины в сфере противодействия преступности и коррупции. Рассматриваются основные формы и направления координационной деятельности, ее положительные стороны и недостатки, предложены меры по повышению эффективности координационной деятельности прокуратуры.

Ключевые слова: прокуратура, координационные полномочия, противодействие, предотвращение, преступность, коррупция, формы координации, планирование.

Постановка проблемы. Разработка вопросов координации прокурором деятельности правоохранительных органов по противодействию преступности и коррупции является чрезвычайно актуальной проблемой. Особенно учитывая то, что преступность и коррупция в наше время стали системными и масштабными явлениями, настоящим вызовом для украинского государства и общества, требуют более решительных мер противодействия им. Мировое сообщество однозначно заявляет, что преступность и коррупция угрожают правопорядку, демократии и правам человека, разрушают надлежащее управление обществом, честность и социальную справедливость, препятствуют конкуренции и экономическому развитию, угрожают стабильности демократических институтов и моральным устоям общества. Они наносят ущерб устойчивому развитию государства и правопорядку [1, с. 2].

Актуальность темы. Научно-теоретической разработке вопросов координации правоохранительных органов по борьбе с преступностью в Украине посвящены работы Блаживського Е. Н., Давыденко Л. Н., Долежан В. В., Каркача П. Н., Закалюка А. П., Кальмана А. Г., Косюты М. В., Курочки М. И., Малюги В. И., Мычко Н. И., Нора В. Т., Поповича В. М., Руденко М. В., Середы Г. П., Синчука В. Л. и др.. Несмотря на значительное количество публикаций, практическая реализация прокурорами полномочий в исследуемой сфере, как свидетельствуют аналитические документы Генеральной прокуратуры, требует дальнейшего совершенствования.

Генеральный прокурор Украины В. П. Пшонка в своих выступлениях обращает внимание прокуроров всех уровней на просчеты в организации координационной деятельности [3, с. 3-10]. Кроме того, новая нормативно-правовая база в сфере противодействия коррупции предусматривает некоторые изменения в организации работы на этом направлении, что требует более детального исследования данной проблематики [4, с. 4].

Цель статьи – анализ координационных полномочий прокуратуры в деятельности правоохранительных органов Украины.

Изложение основного материала исследования. С целью активизации деятельности по противодействию преступности и коррупции в Украине принят ряд организационно-правовых мер, которые нашли свое воплощение в создании надлежащей законодательной базы. В частности были приняты законы Украины «Об основах предотвращения и противодействия коррупции» от 07.04.2011 г. [5] и «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно ответственности за коррупционные правонарушения» от 07.04.2011 г. [6], «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно приведения национального законодательства в соответствие со стандартами Криминальной конвенции о борьбе с коррупцией» от 17.05.2013 г. [7], Закон Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины по реализации государственной антикоррупционной политики» от 14.05.2013 г. [8], Закон